

ПРОШЛОЕ

- оно возвращается к нам. Иногда в образах людей. Иногда болью событий. Иногда тревогой о том, что надо было сказать или сделать совсем не то, что было сказано. Листья, лица, деревья, мчащаяся машина, бесконечный дождь за окном или бескрайние леса, покрытые снегом, и черные реки – и мы, с нашим отчаяньем, надеждой и пустой сказкой.

Я ДУМАЮ О СЕБЕ РАЗНОЕ.

И мысли часто становятся похожими на танец, где вместо партнеров – Я. То один, то другой. И найти, кто же Я, становится почти невозможно. Однако я должен жить. Должен оправдать свое право жить и что-то делать. Ведь конец – это награда на нечто. И поэтому я поднимаюсь, падаю, снова поднимаюсь, но иду туда, где я должен быть.

РОДИНА

- она дала тебе жизнь. Иногда ты думаешь – зачем? Ведь люди, которые родились с тобой или до тебя – все враги. А государство делает все, чтобы тебя уничтожить. Что же остается? Леса, небо, времена года. Но они на всем земном шаре схожи. Так что же такое родина... Что это – животная привязанность к месту рождения, или какая-то непонятная связь между тобой и теми желанными слезами и истерзанным сердцем, которые дарит тебе твоя Родина? ...

ПОЕЗД, КОТОРЫЙ ВЕЧНО ИДЕТ,

как жизнь. Мы входим в вагон на случайной остановке. Говорят, слушают, ходят какие-то люди. Потом кто-то плачет. Кто-то смеется. Кто-то смотрит в окно. Кричит что-то. Остановка – кто-то уходит. Навсегда. Кто-то входит, чтобы побыть с нами несколько остановок. Потом выясняется, что здесь есть и наши родители, и дети, и друзья, и враги. Потом. Когда начинает приближаться твоя остановка.

ВЕЧНЫЙ ДЕНЬ

- ведь даже засыпая, мы продолжаем ходить, страдать, переживать. Наше неподвижное тело вздрагивает, прыгает, бежит, подает, и мы всхлипываем от радости. Мы действуем, потому что мы живем. Мы живем, потому что реагируем, желаем, хотим. Даже ненависть хороша, потому что говорит о жизни. Говорит о наших буднях с их бестолочью и печалью, со скукой и беготней, со всей несуразностью, которая называется нашей жизнью.

ИСКУССТВО – ЧТО ЭТО?

Это созерцание или такая же реальность, как хлеб. Почему искусство вечно, как земля, небо, океан? Может быть, потому что оно такое же? Тело человека тленно, а дух вечен. Искусство – вечный дух человека. Дух не его деяний, не его образа, а жизнь самого духа (не мыслей и ли чувств). И художник ищет наполнить его тем языком, которым говорит этот дух, ласкает его, гладит, умирляет, и тогда рождается искусство.

ТЕЛЕВИЗОР

- что-то говорит, шевелится, мелькает. Иногда можно увидеть дерево, лицо, потом какой-то шум – вздрагиваешь, сердце сжимается: вот-вот ты исчезнешь. Затем возникает нечто близкое и слеза у ресниц.

Ты вглядываешься – и видишь себя, свою жизнь, свою печаль. И вдруг снова какие-то обрывки слов, звуков. А мысль уже там, где ты только что увидел свою судьбу.

УЛИЦА

- она как битва. Кругом копыта, пулеметы, пики. Ты пробираешься. В тебя стреляют, бьют. Ты ползешь. Туннель. Метро. Тело расплющивается. Крики. Вздохи. И вновь улица, и провода, и нет лиц – только камни, тела чего-то, и каменный воздух заполняет легкие.

ЦВЕТЫ

- распускаются и растут, не думая о себе. Они – цветы. Они прекрасны не потому, что красивы, а по своей правде появления на земле. Они больше, чем религия, книги, притчи говорят о том каким должен быть мир, как должен жить человек. Что безответность добра, жизнь, отданная другим, счастье и радость, приносимые миру, это дар цветов. И, может быть, когда-нибудь цветы заполнят все тело человека, его сердце, дом, улицы, по которым он ходит, небо, по которому он летает, океаны, по которым плавают. И везде будет добро.

ЛАМПА, КОТОРАЯ НЕ СВЕТИТ

- не потому, что нет огня, нет энергии. Ей стало все равно. Она забыла, зачем она появилась и что должна делать. Черный свет от нее убивает деревья, траву, птиц. Попадающий под него человек тут же искривляется, падает, пробует ползти. Лампа – это мозг человека, отказавшийся творить, думать, надеяться Мозг, заставивший затвердить себе одно: все тлен.

ЧАСЫ

- что они показывают: бег времени или расстояния между нашими обязательствами где-то быть, что-то делать. Часы идет бесшумно, хотя жизнь полна взрывов, воплей. Движение секунд сливается с часами. Скорость их неумолима, даже если они останавливаются. Что-то внутри нас продолжает их бег, еще более безжалостный и страшный. И мы знаем, что так будет всегда. Даже умирать мы будем, чувствуя их скорость. Стрелки, цифры, годы, люди, события – все летит, все лепится в какой-то гигантский ком, разрывающий наше сердце от бессилия остановить свои часы.

ЧЕЛОВЕК

- если его воспринимать физически: скелет, мышцы, кожа, биоробот, придуманный к тому же скучающим богом. Если его видеть во времени – как он растет, становится взрослым, стареет и умирает – легко сравнить его с деревом или травой. Бог здесь тоже себя не утруждал. Как человек чувствует, как думает, как он поступает и что он делает – все это говорит о страшном мире его души. Но видя прекрасные статуи и картины, слушая великую музыку, смотря как отрываются от планеты ракеты, мы знаем, что человек, это нечто совсем иное, чем просто мускулы, чувства, действия того, кого мы привыкли считать человеком.

КВАРТИРА

- почти как наша судьба. Открываешь ящик и бываешь потрясен вещами, которые в неммыслимом беспорядке наполняют его. Ты стоишь в растерянности и вдруг понимаешь, что это – твоя жизнь. Не внешняя – с умыванием и глаженьем платья, а та, которая бурлит внутри тебя. Так и квартира – стулья, которые стоят не так, как тебе хочется, занавески, которые перемещаются, кажется, по своей воле, и вездесущая пыль, которая говорит о времени, уходящем за окнами, о пролетевшем лете или зиме и о твоих часах.

ПОЛЯ И ЛЕСА

в снах, как и реки, занимают почти все пространство ночи. Изредка возникают конфликты с людьми. Но путешествие над долинами и деревьями успокаивают тебя и, просыпаясь, ты жалеешь, что рядом нет водяной плоскости с рябью света, нет дрожащих листьев и ветра над травой. Но стоит тебе оказаться в лесу или в поле, и ты, как собака, начинаешь искать других собак. Тебя интересуют только голоса людей, только где они. А стволы деревьев, запахи листвы становятся стенами твоей убогой квартиры.

ДОМА

это не улей и не муравейник. Это тюрьма с камерами и часами пыток. Это не живая жизнь насекомых, живущих для того, чтобы жить. В дома люди приходят каждый день умирать. Их мысли, их чувства, их надежды бессильны перед стенами, тут же запирающими их в себя. Грохот слов, мелькание телевизора, новости, которых нет, расплющивают человека. И его тело, как мяч, начинает стучаться о стенки своего черепа, осознавая, что странный дом, в который он пришел, это дом его тела, из которого он никогда не сможет уйти.

БЕЗУМНЫЙ МИР ЛЮДЕЙ

-строящих и для этого разрушающих, опять разрушающих для того, чтобы сделать нечто иное, но почти такое же, как было. Так вся планета становится детской песочницей, где непрерывно возникают и разрушаются города, заводы, ракеты, и все быстрее, все сложнее и неудобнее. И в этой игре со своими песочными изобретениями люди превратили реки в трубы, леса в помойки, океан в болото, небо в асфальт, а себя в нечто, состоящее из тщеславия, ненависти, властолюбия и жестокого самомнения.

ПОЭТ

- у него нет лица. Его часто нельзя узнать среди других людей. Его поступки иногда безумны, иногда безумны, иногда обычны. Он делает все тоже самое, что делает любой другой: умывается, ест, иногда ходит на работу. Но внутри него живет другой: умывается, ест, иногда ходит на работу. Но внутри него живет другой, которого он не может сравнить со своей внешностью и даже со своими желаниями. Этот другой живет независимой жизнью. Иногда он превращается внутри человека в маленькую песчинку, но иногда он вырастает до неба, прорастая сквозь его тело, и тогда сама оболочка человека кажется песчинкой по сравнению с тем, что прорастает вокруг. Мысли, чувства, образы, мир, которого не может не существовать, вдруг заполняет всю планету, и люди, потрясенные этим фонтаном чувств, тонут в этом новом воздухе, на этой новой земле, которую создал поэт.